

Хотя ее глаза не отрывались от импровизированных могил, которые они вырыли для Забузы и Хаку, а уши смутно улавливали всхлипывания Наруто справа от нее, мысли Сакуры были сосредоточены не на трагедии, а скорее на событиях, которые к ней привели.

С того момента, как они покинули Деревню и попали в засаду двух ниндзя-изгоев, стало ясно, что, несмотря на то что Сакура училась в Академии последние шесть лет и старательно готовилась стать ниндзя, она была совершенно не готова к жизни ниндзя за пределами безопасного и комфортного Конохагакуре.

Вспомнив о появлении Братьев Демонов, Сакура прокляла свою невнимательность к окружающему миру: она гордилась своим интеллектом, который всегда использовала против Ино, когда блондинка оскорбляла её лоб или менее развитую фигуру, но тут она не смогла соединить самые простые точки.

И дело даже не в том, что она не заметила бросающуюся в глаза лужу, и не в том, что она не знала о существовании дзюцу сокрытия, подобных тем, что использовали братья Демоны, - они, в конце концов, были в программе Академии. Она не обратила внимания на первую одинокую лужу с тех пор, как они покинули Коноху, когда дождя не было уже больше недели, а восхитилась тем, с каким изяществом и комфортом шел Сасукэ-кун, несмотря на то, что он тоже никогда не выходил за пределы Деревни.

Сасукэ-кун...

Она перевела взгляд на своего любимого, на небольшие прорехи на его рубашке, пробитые сенбоном Хаку, на царапины на лице и на предплечьях. Она обняла его после того, как он вырвался из зеркального купола Хаку, и сердце её забило, несмотря на его повреждённое состояние и то, что он почти не приходил в сознание; менее трёх часов назад эти вещи не имели для неё значения, но сейчас, оглядываясь назад, она испытывала лишь стыд.

Ведь чтобы удержать Сасукэ-куна, она оставила свой пост у Тадзуны-сана. Если бы Забуза послал за своей целью хотя бы одного клона, Сакура в одиночку провалила бы их миссию, сведя на нет и плохое состояние Какаши-сенсея, защищавшего их, и превращение Сасуке-куна в подушечку для булавок.

А тут еще Наруто, идиотский, крикливый, дохлый Наруто, сумел спасти положение, в то время как она даже не попыталась нанести ни одного удара по противнику.

И хотя после встречи с Ино и попадания в команду к Наруто ее уверенность и гордость за себя как за куноичи возросли, в свете последних событий она не могла не думать о том, что эта гордость была неуместной. Ведь Какаши-сенсей и Сасуке-кун во время боев на мосту смотрели в ее сторону только для того, чтобы убедиться, что она жива и что она защитила их подопечного. Потому что они не доверяли ее мастерству. Потому что она была помехой. Ведь даже Сасуке-кун и Наруто сумели объединиться и освободить своего сенсея во время первой стычки с Забузой, несмотря на то, что были значительно превосходящими в мастерстве, опыте и готовности к убийству пропавших нин.

А Сакура? Сакура оставалась в безопасности на берегу, со скудным кунаем в руках, в то время как ее товарищи по команде и сенсей творили легенды.

Никогда еще она не чувствовала себя такой бесполезной, как в последнюю неделю.

И тут в голове у нее зародилась идея: она заставит Сасукэ-куна обратить на нее внимание, но не так, как сегодня. Не как что-то, что ему нужно защищать, потому что он знал, что она не может защитить себя сама.

Она начинала ненавидеть девушку, которая распустила слух о том, что Сасуке-кун предпочитает длинноволосых, красивых, стройных, уверенных в себе и всех тех прилагательных, о которых постоянно твердила Ино; потому что она гарантировала, что поставит галочку в каждой метафорической коробке, но самое большее, что она получила в качестве признания, было "Хн. Раздражает".

Потому что Сасукэ-куну не нужна была фанатка в Команде 7. Ему не нужны были подбадривающие возгласы и слова о том, какой он замечательный. Его готовность вызвать на поединок один на один ниндзя, о котором он ничего не знал, кроме его преданности знаменитому пропавшему нину, свидетельствовала о том, что Сасукэ-кун более чем осведомлен о своих выдающихся способностях и умениях.

Что было нужно Сасукэ-куну, поняла она с поразительной ясностью и убежденностью, - то, что позволило ему сотрудничать с Наруто так, словно они были товарищами по команде на протяжении многих лет, - так это кто-то, кому он мог бы доверять. А Наруто, при всей своей неосведомленности в таких базовых вещах, как чакра, союзы и материал первого курса Академии, оказался невероятно стойким, решительным и, самое главное, надежным.

Иными словами, всем тем, чем Сакура не являлась.

"Эй, эй, Сакура-чан!!! Ты в порядке?" - и Сакура заметила, что перед ее лицом машут рукой, а обеспокоенные голубые глаза Наруто оказались гораздо ближе, чем следовало бы, ведь они шли...

Подождите. Они шли?

В ее мыслях казалось, что они покинули могилы и возвращаются в Коноху, а быстрый взгляд по сторонам убедил ее в том, что они уже давно покинули Страну Волн.

Сколько же времени я пробыла в ней?

Поняв, что Наруто все еще ждет ответа, она слабо улыбнулась, отмахиваясь от него. "Я в порядке, Наруто, не волнуйся".

Из-за их близости она не могла не заметить, как загорелись глаза блондина, когда она ответила на его вопрос и не стала ругать его за то, что он не лезет не в свое дело.

Неужели я действительно была такой ужасной?

Но за время миссии Наруто вырос в ее глазах: он все еще раздражал ее, все еще был слишком громким и несносным, и то, что он продолжал приглашать ее на свидания, ее расстраивало, но, с другой стороны, он был надежен в то время, когда она не справлялась. И если быть честной с самой собой, то она не могла запретить ему делать то же самое, что она делала с Сасукэ-куном каждый день, и при этом не выглядела бы самой большой лицемеркой на свете.

"Эй, Наруто?" - позвала она, ненавидя то, как дрогнул ее голос, словно она не привыкла обращаться к блондину как к нормальному человеку, а не выкрикивать его имя с яростью.

Когда его внимание переключилось на нее, как бы не веря в то, что она добровольно разговаривает с ним, она продолжила.

"Хорошо поработали... там, с этими... ну, знаете, с этими бандитами". Она зажмурила глаза, проклиная себя за то, что испортила самый простой комплимент, но когда тишина встретила ее слова, она осторожно приоткрыла один глаз, обнаружив, что Наруто просто сияет от похвалы, а на его лице сияет тысячеваттная улыбка.

"Поверь, Сакура-чан! Я на шаг ближе к тому, чтобы стать Хокаге!"

Если он и почувствовал ее дискомфорт, то никак не прокомментировал, и в кои-то веки она была ему благодарна. Благодарна Наруто, подумала она, кто бы мог подумать. И когда он направился в сторону строя, чтобы идти рядом с Сасуке-куном, оставив ее наедине со своими мыслями, ей пришла в голову еще одна идея.

Я не просто стану товарищем по команде для Сасукэ-куна. Команда 7 - это отряд из трех человек. И Наруто... если Сасукэ-кун доверяет ему и готов работать с ним, то и я тоже. И... я буду лучшим товарищем для обоих. Тот, кому они оба смогут доверять, на кого смогут положиться.

И тут, ненадолго вернувшись к четвертому году обучения в Академии, когда они изучали Волю Огня и то, что заставляет каждого ниндзя быть лучшим, Сакура вспомнила одно слово и подняла глаза к небу, отчего мерцающее пламя решимости в ее нутре разгорелось чуть ярче.

Я не буду обузой для своих товарищей по команде. Я не буду прикрывать их спины, когда они мчатся вперед, и не буду наблюдать за их сражениями со стороны. Я буду стоять рядом с ними и буду тем, на кого они смогут положиться, чтобы сражаться вместе с ними. Я никогда больше не позволю им пострадать, защищая меня, ибо я буду тренироваться до тех пор, пока не перестану нуждаться в защите. Это и есть мое ниндо.

Мать Сакуры как-то заметила, что если ее дочь что-то задумала, то она упряма, как мул, и ее не так-то просто переубедить. Сакура тогда возмутилась, ведь качества мула были далеки от изящного и женственного образа, которым она хотела порадовать Сасукэ-куна. Но теперь она понимала, к чему клонит ее мать; она лишь немного сомневалась, что мать, которая была так благосклонна к тому, чтобы она добивалась Сасукэ-куна, но была против ее карьерного роста, оценит то, на чем сконцентрировалась Сакура: стать лучшим шиноби, лучшим товарищем по команде.

На протяжении всего пути в Коноху Сакура разрабатывала план на ближайшие несколько недель. Она всегда была бумажным ниндзя, скорее мыслителем, чем исполнителем, предпочитая думать или говорить, как выйти из затруднительной ситуации, чем сражаться, что выгодно отличало ее от товарищей по команде.

Более четырех часов она использовала каждую йоту этого качества бумажного ниндзя, чтобы придумать, как ей подобраться к ниндо. Пока что у нее была первая пара шагов:

Изначально она была отсортирована как тип гэндзюцу, но она помнила, как легко попала в ловушку дзюцу Какаши, которому он подверг её во время теста с колокольчиком. В то время она не считала это слишком тревожным, но с её новым мировоззрением такая уязвимость просто не годилась.

Поэтому первым делом она направилась в библиотеку: всем студентам Академии рассказывали, что генинам доступны простые дзюцу ранга D и C, а более продвинутые техники становятся доступны по мере продвижения по карьерной лестнице. Несмотря на это, Сакура с чувством вины признала, что не удосужилась воспользоваться ресурсами Деревни, пока ей физически не показали доказательства ее собственной неполноценности.

Второе, что она обнаружила только во время этой миссии - и, пожалуй, единственное, чему Какаши-сенсей действительно научил ее, если быть честной и горькой, - это ее природная предрасположенность к контролю чакры. Но даже тогда, когда она обнаружила, что то, с чем боролись её товарищи, даётся ей так же легко, как дыхание, она не достигла предела - она остановилась на первой попавшейся ветке, вместо того чтобы подняться на самую верхушку дерева, и это показалось ей подходящей метафорой того, как проходили все её тренировки куноичи до сих пор: достаточно усилий, чтобы справиться, но ничего больше, ничего необычного.

Когда они прибыли в Коноху, она заскочила домой только для того, чтобы сдать вещи и быстро принять душ, поэтому быстро оказалась на ступеньках, ведущих в библиотеку. И вдруг она поняла, что разочарование и стыд за свои ужасные навыки постепенно сменяются волнением. Взяв себя в руки, она толкнула дверь, и пламя решимости, поселившееся в её сердце, запылало ярче.

Больше никакой "слабой" Сакуры. Пообещала она себе и вошла внутрь.